

- мысль. Сквозь призму веков. Т. V: Всемирное признание: лекции нобелевских лауреатов. Кн. 1. М.: Мысль, 2004.
- Национальные счета России в 1998-2006 годах. М.: Росстат, 2007.
- Николаев Л.Б.* Мирохозяйственные аспекты инновационного развития // Россия - великая держава. М.: Центр общественных наук при МГУ, 2006.
- Обучение рынку. М.: Экономика, 2004.
- Пирогов Г.Г., Ефимов Б.Л.* Теория социальной справедливости: истоки и развитие // Наука, культура, общество. 2007. № 4.
- Рогов С.М.* Функции современного государства: вызовы для России. М.: И нет» пут США и Канады РАН, 2005.
- Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007.
- Российский статистический ежегодник 2008. М.: Росстат, 2006.
- Российский статистический ежегодник 2007. М.: Росстат, 2007.
- Россия в цифрах, 2007: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2007.
- Сен А.* Возможность общественного выбора // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. V: Всемирное признание: лекции нобелевских лауреатов. Кн. 2. М.: Мысль, 2005.
- Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг. // МЭРТ РФ, Москва, май 2008 г., masgo@econ-omy.gov.ru
- Фогель Р. У.* Экономический рост, демография и физиология: воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. V: Всемирное признание: лекции нобелевских лауреатов. Кн. 1. М.: Мысль, 2004.

Рукопись поступила в редакцию 17.06.2008 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

О.Э. Бессонова

Результаты трансформационных процессов в России оказались прямо противоположными тому, что предполагали реформаторы в начале 90-х гг. XX в. Поэтому правительство резко изменило курс и приступило к использованию традиционных для российской экономической практики раздаточных механизмов в новых формах. Общая теория институциональных трансформаций дает иное объяснение происходящему, отличающееся от распространенной трактовки о возрождении плановой экономики и восстановлении институтов собственности. С ее точки зрения в России происходит становление экономики «либеральной раздатка», чертами которого являются служебный контракт и госзаказы как современные институциональные формы отношений «сдач-раздач». Воспроизводственной основой либеральной раздатка станут госкорпорации, а базовым хозяйственным механизмом - «бюджетный хозрасчет». *Ключевые слова:* институциональные трансформации, раздаточная экономика, квазирынок, либеральный раздаток, госкорпорации.

Научные публикации наполнены прогнозными вариантами развития России на периоды футуристических горизонтов (см., например, (Юдаева, Ясин, 2008)). В них выявляются проблемные зоны, приводятся показатели разных вариантов развития, однако за кадром остается анализ современного институционального сдвига. Прогнозные сценарии не содержат характеристики будущей инсти-

туциональной системы, поскольку негласно присутствует посылка о сформированной рыночной среде, пусть и с российской спецификой (Гайдар, 2005, с. 412). И лишь некоторые аналитики понимают, что процесс институциональных трансформаций в России изменил свой вектор и результат этих изменений еще предстоит осмыслить (Мюллер, Пикель, 2002; Фукуяма, 2006).

В российской науке достаточно хорошо укоренился институциональный подход, в котором, однако, наметился новый поворот, одновременно происходящий как во Франции (Буайе, Бруссо и др., 2008), так и в России (Бессонова, 2006а). Научной базой для осмысления сущности трансформационных процессов и идентификации современных институциональных систем становится «интегральный институционализм».

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ КАК ОСНОВА РАЦИОНАЛИЗАЦИИ «РОССИЙСКОГО ПУТИ»

С помощью общей теории институциональных трансформаций на основе синтеза формации стало возможным рациональное объяснение российской траектории развития. Благодаря этой теории стало качественно новое объяснение социально-экономической эволюции, выявление логики современных трансформационных процессов и уникальное видение образа будущей институциональной системы России (Бессонова, 2007а).

На обширном историческом материале с использованием трудов российских и зарубежных ученых было выявлено, что в ходе исторической эволюции в России сформировалась нерыночная экономика (Бессонова, 1999а). Как и рыночная, она функционирует на принципах самоорганизации, но по другим правилам. Для исследования был разработан

понятийный аппарат на основе использования терминов повседневности и устойчивых речевых стереотипов, который позволил выразить ее природу в адекватной терминологии. Сущность нерыночных экономических отношений представлена в механизмах «сдач-раздач», в отличие от рыночных механизмов «купли-продажи», и потому экономика России была определена как *раздаточная*.

Центральная идея общей теории институциональных трансформаций состоит в том, что раздаточная экономика - такая же объективная реальность, как и рыночная. Универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в длительном процессе своей эволюции, - это рынок и раздаток. Рыночные и раздаточные способы координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого выработывались их формы, соотнесенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. Наличие именно этих двух типов экономик обеспечивает выживание всего человечества, а их сосуществование на определенных принципах цементирует глобальную цивилизационную матрицу (подробнее см.: (Бессонова, 2007а, 2008)).

При введении в научный оборот категории раздаточной экономики фактически был осуществлен парадигмальный сдвиг, поскольку в ней фиксируется качественно иное представление о социально-экономической реальности, чем в широко распространенном термине «распределительная экономика» и ее аналогов - редиистрибутивная, перераспределительная, административно-командная и т.д. (см. таблицу).

Рыночные и раздаточные экономики содержат в себе как механизмы эффективного динамического саморазвития, так и «узкие места», которые при определенных обстоятельствах могут спровоцировать кризисы и даже разрушение всей экономической системы. При этом каждый тип экономики развивается на собственной институциональной платформе, совершенствуясь и видоизменяя институциональные формы, но сохраняет не

Таблица

Парадигмальные различия категорий «распределительная экономика» и «раздаточная экономика» (раздаток)

Распределительная экономика	Раздаточная экономика
Искусственная, субъективная	Естественная, объективная
Внеисторическая, сконструированная диктаторами	Имеет длительную перманентную историческую протяженность
Отсутствуют сигналы обратной связи и механизм саморегуляции	Сигналы обратной связи (в форме жалоб) обеспечивают механизм саморегуляции
Обслуживает только авторитарные (тоталитарные) режимы	На определенном этапе развития, как и рыночная система, становится демократической
Антипод рынка, антагонизм с рыночными институтами	Сосуществует с рыночными институтами на принципах «доминантности-компенсаторности»
Государственно-принудительный характер труда	Служебная организация труда с базовой мотивацией служения

изменной природу своего институционального ядра.

Именно это и есть поворотная точка «интегрального институционализма». В Манифесте о создании новой институциональной политической экономии, выдвинутом группой французских ученых, подчеркивается, что «...оборот продуктов и услуг осуществляется отнюдь не только посредством рыночной системы и, тем более, не только через систему саморегулирующихся рынков. Продукты и услуги также циркулируют через системы Перераспределения, реализуемые той или иной формой Центра (в современный период его роль выполняет Государство) в соответствии с принципом централизации, а также посредством реципрокности - на основе принципа симметрии... Эти способы должны быть институционально оформлены, т.е. получить свои конкретные воплощения в рамках специфических институтов» (Буайе, Бруссо и др., 2008, с. 20).

Общее правило формирования в определенном географическом ареале рыночного или раздаточного (включающего в себя «перераспределение» и «реципрокность») типа институционального ядра заключается в том, что доминирующим становится тот, который обеспечивает эффективное согласование локальных сред: природно-климатической,

материально-технологической, национально-демографической и культурно-религиозной.

РАЗДАТОЧНАЯ ЭКОНОМИКА - БАЗИС РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В ареале российского государства для обеспечения единства локальных сред сформировалось институциональное ядро с доминированием раздаточных институтов. Это означает, что выживание суперэтноса в данном географическом ареале обеспечивается *базовыми институтами* раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными компенсаторными, проявляющими себя доминантными только в период институциональных трансформаций (Бессонова, 1997, 2006б).

Институт общественно-служебной собственности. Собственность в раздаточной экономике передается хозяйствующим субъектам под условие выполнения правил ее использования и управляется государственными органами. Общественно-служебную собственность отличают два признака: доступ к ней осуществляется только в форме службы, а права по ее

распоряжению распределены между хозяйствующими субъектами и в полном объеме не принадлежат никому.

В основе экономической организации раздаточного типа лежит *служебный труд* - участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и (или) выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через *институт раздач*. Объектами раздач могут выступать все виды материальных ресурсов и нематериальных условий: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги, продукты, права и льготы. Институт раздач предопределяет также и формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов.

Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через *институт сдач*, который представляет собой механизм аккумуляции материальных благ, ресурсов и услуг с целью их распределения через институт раздач.

Движущим механизмом раздаточной экономики является *координация сдаточно-раздаточных потоков*, при которой каждый субъект стремится к максимизации своей доли как соотношения между полученными раздачами и произведенными сдачами, а на уровне общества этот механизм обеспечивает баланс потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социально-экономическую политику государства.

Сигналы обратной связи, отражающие реакцию участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, пере-

даются через *институт административных жалоб*. Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют *жалобы-обращения*. Если уровень жалоб-обращений превышает нормальный, то они скрыто накапливаются на уровне предприятий и организаций, а затем «выплескиваются» в средства массовой информации или направляются как проблемные сигналы прямо в центральные органы управления. Увеличение доли *латентных жалоб* и *жалоб-сигналов* означает ухудшение экономического положения. Когда такие жалобы приобретают массовый характер, они свидетельствуют о кризисе раздаточной экономики.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое, компенсаторное положение. Им охватывается вся торговая и предпринимательская деятельность вне сферы государственного управления. Этот институт осуществляет функции по освоению рискованных сфер экономики в стабильных фазах и выполняет задачи воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты находятся в кризисе, но главное - это его инновационная роль в апробировании новых методов хозяйствования и технологий.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В рамках общей теории институциональных трансформаций было показано, что институциональное развитие России - это последовательное чередование исторических циклов, в которых базовые институты раздаточной экономики приобретали адекватные формы, позволяющие отвечать на вызовы конкретного этапа в развитии России (рис. 1). Между этими циклами располагались транс-

формационные фазы, институциональная среда которых носила квазирыночный характер.

I цикл длился с конца IX в. и до конца XII в., процесс первичной трансформации пришелся на XIII - XV вв. Основу хозяйства этого цикла составлял общинный раздаток. В рамках общины старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия, раздавал пищу и одежду с учетом жалоб членов общин. Управление государством осуществлялось князьями с помощью урочного механизма, при котором сбор дани осуществлялся на основе установленного «урока». Этот механизм обеспечивал выполнение функций управления и обороны князем с его дружиной.

II цикл охватывал XV-XIX вв., очередная трансформация происходила с 1861 по 1917 г. В этот период господствовал помещный раздаток, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они - крестьян. Потоки сдач также были двухступенчатыми: один - в государственную казну в виде податей и повинностей, а другой поток в виде оброка и барщины направлялся поме-

щику на основе крепостного права. При этом помещики были обязаны служить по военным и хозяйственным делам государства на основе поместного права. В этот период окончательно сложилась ведомственная система, когда управленческие функции были закреплены за определенными ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения.

III цикл продолжался с 1917 до 1990 г. и базировался на административном раздатке, затем последовала третья трансформационная фаза с 1991 по 2000 г. В этот цикл общественно-служебная собственность приобрела характер государственной, т.е. была прекращена раздача объектов в условное владение. В рамках этой собственности вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на основе государственного плана. Иерархическая модель управления упорядочивала хозяйственную жизнь по территориально-отраслевому принципу. Многоуровневость управляемого объекта породила к жизни многоканальную систему приема жалоб, обеспечивающую обнаружение «узких мест».

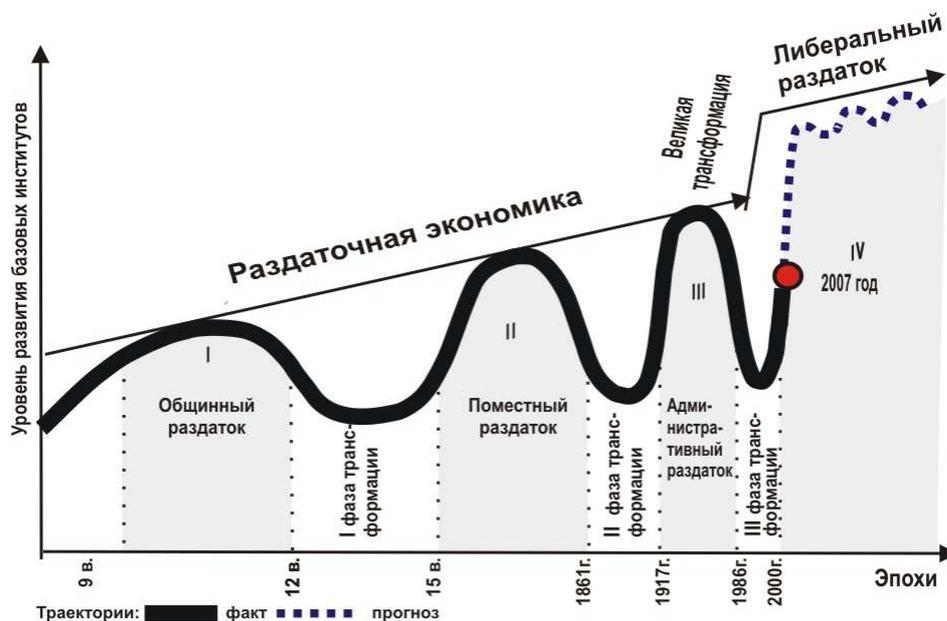

Рис. 1. Институциональная траектория развития России

В каждом институциональном цикле выделяются четыре фазы с определенными механизмами и типовым сюжетом. Начало цикла - это *перинатальная* фаза, она протекала в борьбе и конфликтах, которые являлись следствием реализации трех механизмов: национализации, коллективизации и социальной фильтрации.

С помощью механизма национализации государство осуществляло процесс изъятия имущества у частных лиц (с компенсацией или без) и перевод его в общественно- служебную собственность. В процессе национализации происходило принятие новых норм и правил функционирования всей экономики. Национализация подкреплялась механизмом коллективизации, посредством которого частные организации преобразовывались либо в государственные, либо в огосударствленные (кооперативные, арендные, откупные) формы. С помощью механизма *социальной фильтрации* частные лица возвращались на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для лиц, отказывающихся осуществить переход на государственную службу и оказывающих сопротивление, включался репрессивный механизм как составная часть механизма социальной фильтрации.

За перинатальной следует *структурированная фаза* - основной период институционального цикла, в рамках которого работают базовые институты раздаточного типа в конкретно-исторических формах. Институциональное ядро переходит в устойчивое состояние, и происходит замена механизмов перинатальной фазы базовым хозяйственным механизмом, включающим единую систему нормативов, ведомственную систему управления, установленную Центром систему цен, общехозяйственное штатное расписание, систему обязательной регистрации по месту жительства, директивные производственные задания, государственную форму хозяйственных организаций, безличную систему финансирования, обеспечение жильем и социальными благами лиц, состоящих на службе у государства.

Эти элементы базового механизма раздаточной экономики имели место на всех трех институциональных циклах, но в разных исторических формах. На первом цикле действовал *урочный* механизм, на втором - *тягловый*, на третьем - *плановый*. Каждая форма базового механизма - это результат адаптации к новым трудовым отношениям, усовершенствованным технологиям, расширению экономического пространства.

Фаза *институционального истощения* представляет собой завершение структурированной фазы. В ней происходит осознание неэффективности конкретной трудовой модели и проводится серия реформ. Но в отличие от реформ предыдущей фазы, направленных на усиление раздаточного характера экономики, реформы фазы истощения предоставляли все большую самостоятельность низовым субъектам хозяйствования. Но такое внедрение «хозрасчета» запускало стихийно действующий механизм *перераспределения* ресурсов от непосредственных производителей к управленцам всех уровней. Этот латентный механизм действовал на протяжении всей фазы институционального истощения и, в конечном счете, приводил к социальной поляризации управляемых и управляющих.

Увеличение управленческого слоя и геометрический рост затрат на его содержание, с одной стороны, снижение реальных доходов населения и усиление кризисных тенденций в экономике, с другой, вызывали политическую нестабильность и неизбежность осуществления радикальных мер по изменению соотношения базовых и компенсаторных институтов, введению частной собственности и отношений купли-продажи как базовых. Тем более что для преодоления нарастающего кризиса институт рыночной торговли и частного предпринимательства спонтанно расширял спектр действия в нелегальных теневых формах. Логическим завершением этой серии реформ становилось включение механизма приватизации, с помощью которого объекты общественно-служебной собственности передавались в частные руки. Тем самым окончательно

ликвидировалась доминирующая роль раздаточных институтов.

КВАЗИРЫНОК КОНЦА XX В. И ЕГО РОЛЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Фазы *институциональной трансформации* в конце каждого цикла проходят при доминировании компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства. Именно он определяет особенности институциональной среды в этот период и запускает *квазирыночный* механизм. Внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. Однако сохраняется латентное раздаточное содержание: частные компании и фирмы в массе своей не вырабатывают рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс в разных его формах и стремятся использовать связи во властных структурах для контроля над конкуренцией.

В трансформационную фазу конца XX в. тотальные размеры приобретает коррупция на всех уровнях управления и во всех сферах. Масштабы оппортунизма в бизнесе существенно превышают «норму» рыночной среды, а хищническое использование всех видов ресурсов свидетельствует об отсутствии долгосрочной мотивации в бизнесе.

Оппортунизм в бизнесе многогранен и проявляется в таких формах, как теневые схемы ухода от налогов, офшоры, «конвертные» зарплаты, невыплаты за сделанную работу, рсйдерство, нарушение договоров с контрагентами, «проедание» основных фондов. При квазирынке широко распространяется и «бюджетный» оппортунизм - манипулирование ставками штатного расписания, превращение экономии фонда оплаты в источник регулярных «премий» для управленцев, маскировка избыточной дифференциации в оплате труда между управляющими и

трудовым коллективом, регулярная практика одновременной занятости бюджетников в нескольких организациях.

С точки зрения общей теории институциональных трансформаций коррупция в высших органах власти является производной от раздачи государственной собственности за цену, не соответствующую ее реальной стоимости, путем «назначения» собственников. Фактически был введен механизм общего совладения государственной собственностью чиновников и предпринимателей. Отсюда непрерывный поток денег от олигархов к управленцам высшего уровня, воспринимаемый обществом как «взятки», а на самом деле представляющий собой передачу дивидендов от совместного владения бывшей государственной собственностью.

Второй вид коррупции связан с попытками получения государственного ресурса новыми фирмами, которые развернули свой бизнес в рамках вновь введенных рыночных правил. Фактически для этих фирм включен аукционный механизм – кто больше даст, и будет давать весь период владения ресурсом, тот его и получит.

И, наконец, взятки в рамках бюджетной и социальной сфер на самом деле означают введение рыночных отношений «явочным порядком». В фазу институционального истощения советского раздатка эти сферы уже были подвержены сильнейшей коррозии теневых форм. И в трансформационную фазу, когда бюджетная и социальная сферы фактически перестали финансироваться государством, рынок бюджетных услуг за деньги был введен фактом необходимости выживания, причем в самой «дикой» форме.

Таким образом, «коррупция» на всех уровнях управления и во всех сферах – это просто реальная среда трансформационной фазы раздаточной экономики. Такая экономика, в конечном счете, может поставить нацию на грань исчезновения, а масштабный уровень оппортунизма приводит к «запретительным» транзакционным издержкам, в результате которых эффективный бизнес не может развиваться.

Действительное предназначение квазирыночных отношений состоит не в переходе к рынку, а в том, чтобы создать такую институциональную среду, которая обеспечит необходимую область свободы для экспериментирования и включения механизма инноваций. С помощью этого механизма осуществляется подбор новых форм для обновления базовых институтов раздаточной экономики на следующем цикле.

К концу трансформационных фаз ценности и условия жизни подавляющего числа населения входят в противоречие с квазирыночной средой, в которой не действует канал обратной связи через административные жалобы, и потеряна мотивация к труду из-за массовой ориентации на «быстрые» деньги. Это выливается в поддержку населением всех действий государства по формированию новых правил функционирования раздаточной экономики. Конец трансформационных фаз выглядит как сворачивание частного предпринимательства на фоне усиления функций государства.

Тем не менее, трансформационные фазы представляют собой имманентные этапы в эволюции раздаточной экономики. Институциональная среда по своему устройству достаточно сложна и, находясь в кризисном состоянии, не может быть обновлена по заранее разработанному плану. Поэтому в трансформационные фазы осуществляется спонтанное преобразование базовых институтов за счет вывода большинства сфер из-под контроля государства и предоставления инициативы всем хозяйствующим субъектам. Новые правила и механизмы, а также трудовая модель для следующего этапа сначала заимствуются из рыночной экономики в «чистом виде», а затем уже адаптируются в обновленную институциональную среду. В результате происходит настолько радикальная смена форм базовых институтов, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимается как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами.

ЭКОНОМИКА ЛИБЕРАЛЬНОГО РАЗДАТКА: ВОЗВРАЩЕНИЕ НА МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Возникшие в современную трансформационную фазу институциональные ловушки - коррупция, предпринимательский и бюджетный оппортунизм, потеря мотивации к труду - способствовали изменению экономического курса через введение новых организационных форм, правил и механизмов, в результате которых стала формироваться система «либерального раздатка». Направления ее становления следующие:

- проводится реорганизация отношений собственности с переносом акцента на государственную форму; внедряются новые организационно-правовые формы, сочетающие государственный статус с рыночно-ориентированным механизмом; упорядочивается система ценообразования с введением государственной регламентации и тарификации цен на товары и услуги базовых отраслей хозяйства;
- принимаются широкомасштабные долгосрочные целевые программы; восстанавливается стратегическое и среднесрочное планирование; внедряются контрактные принципы и конкурсные механизмы осуществления государственных инвестиций;
- перестраивается модель государственной службы по принципу «отделения» от бизнеса; вводятся новые социальные стандарты; отрабатываются функции государственного заказа и расширяются формы финансового обеспечения государственных услуг; внедряется метод финансирования бюджетной сферы по конечному результату;
- совершенствуется механизм обратной связи: расширены формы обращений от индивидуальной жалобы, телефонов доверия и общественных приемных до горячих линий, интернет-конференций и телевизионных мостов с руководителями регионов и президентом страны.

Отличительные черты будущего либерального раздатка по сравнению с раздаточной экономикой советского периода таковы.

1. Государственно-служебный контракт вместо административно-директивных распоряжений, который содержит в себе правила функционирования объектов государственной собственности, а также определяет норму рентабельности и цены. Обновление хозяйственного механизма раздаточного типа состоит в том, что бюджетные ресурсы выделяются под результат, зафиксированный в контракте и, в отличие от «советского» раздатка, предоставлена свобода выбора их расходования в интересах повышения эффективности.

2. Госзаказ вместо Госплана: распределение средств будет происходить на конкурсной основе вместо предписанного отраслевого распределения ресурсов (фондирования).

3. Бюджетный хозрасчет заменит закреплённость статей затрат за статьями расходов, оплата труда при этом будет связана с результативностью через введение доплат по итогам работы.

4. Госкорпорации с вертикально-интегрированной структурой, контрактной трудовой моделью и хозяйственной самостоятельностью придут на смену отраслевым комплексам с иерархическим подчинением звеньев.

В экономике либерального раздатка роль государства существенно изменится: от товаропроизводителя, когда государство напрямую участвует в производстве товаров и услуг, к роли заказчика, когда субъекты экономической деятельности сами могут планировать свою деятельность, ориентируясь на госзаказ и установленные правила хозяйствования. Государственно-частное партнерство обеспечит набор разнообразных механизмов сосуществования государственных и частных форм.

В настоящее время еще только формируется институциональное ядро экономики либерального раздатка в виде новых закон-

дательных актов, вновь создаваемых госкорпораций и федеральных фондов. После обретения зрелых форм российская экономика к 2010-2015 гг. войдет в структурированную фазу и наберет существенное ускорение в своем развитии для совершения очередного рывка, как это происходило на всех трех институциональных циклах до сих пор.

Таким образом, в рамках общей теории институциональных трансформаций на основе ретроспективного анализа базовых институтов и механизмов развития экономики России сделан вывод о закономерном формировании системы «либерального раздатка», в рамках которой традиционные институты раздаточной экономики обновляются благодаря новым корпоративным формам и контрактным отношениям, апробированным в трансформационную фазу.

ЖИЛИЩНАЯ РЕФОРМА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Общая теория институциональных трансформаций вскрывает фундаментальные причины того, почему замыслы реформаторов 90-х гг. XX в. были радикально трансформированы в реальной практике как в целом для экономической системы, так и для жилищного сектора. Как было показано выше, экономика России развивается, лишь видоизменяя формы, но сохраняя неизменной раздаточную природу своего ядра. Современные рыночные реформы фактически являются трансформационной фазой в ее развитии.

Жилищный сектор - органическая часть экономической системы, в нем проявляются как базовые черты раздаточной экономики России, так и логика трансформационных процессов. Сначала заимствуются институты и механизмы рыночной модели из практики западных стран, однако по мере их внедрения происходит существенное изменение рыночных институтов

в соответствии с природой российской экономики. Весь объем видоизменен приводит к системному эффекту задумывался переход от раздаточной экономики советского типа к рыночной системе, а на самом деле происходило обновление форм самой раздаточной экономики, с окончательным оформлением в 2010-2015 гг. модели либеральной раздаточной. Соответственно, жилищный сектор России будет базироваться на тех же принципах, что и вся экономическая система.

Жилищная реформа была ориентирована на создание института частной собственности через приватизацию государственного жилищного фонда и развитие частного менеджмента по его обслуживанию. В самом деле приватизация привела лишь к существенному расширению прав распоряжения квартирами в рамках видоизмененного института государственной собственности (с разделением на федеральный и муниципальный уровни).

Накануне приватизации советская жилищная система базировалась на прямой раздаче квартир по очередям, при этом низкая квартирная плата не учитывала ни качества жилья, ни эксплуатационные издержки. Значительное количество проблем было связано и с жесткостью в регулировании жилищных отношений. Приватизация вывела жилищные отношения на саморегулирующийся вторичный рынок жилья, существенно облегчающий обменные операции через сделки купли-продажи.

Внедрение частных обслуживающих организаций осуществлялось сначала в эксперименте в рамках демонстрационных проектов в разных городах России, в том числе и в Новосибирске. С 1992 по 1996 г. проводился их мониторинг (Бессонова, 1999Б), результаты которого позволили вскрыть главный дефект административной системы управления в советское время: финансовая несамостоятельность нижних звеньев жилищного хозяйства создавала условия для замаскированной «перекачки»

ресурсов с нижнего уровня на верхний. Это привело к резкому увеличению административно-управленческих издержек при катастрофически низком качестве жилищного обслуживания.

В результате эксперимента стало ясно, что главным фактором повышения качества жилищного обслуживания является не замена государственных форм на частные компании, а формирование договорной модели управления, при которой государственные органы, выступая в роли заказчика, заключают договоры с организациями различных правовых форм, выступающими в роли подрядчиков по выполнению жилищных услуг.

Именно отсюда родилась идея «управляющих компаний», которые в настоящее время создаются или на базе звеньев старой системы жилищного обслуживания, или как новые частные фирмы. Современное состояние реформы ЖКХ связано с недостаточной четкостью и проработанностью взаимных обязательств, отсутствием конкретного механизма применения санкций за нарушения условий договоров, а также способов регулирования спорных ситуаций.

Ситуация метаморфозы исходного замысла характерна и для внедрения частной ипотеки. В рыночном идеале - это финансовый механизм обеспечения жильем среднего класса. На самом деле после большого числа попыток внедрения разных ипотечных форм и даже поддержки государством процесса ликвидности закладных стало очевидно, что частная ипотека в России - удел только высокодоходных слоев населения. Поэтому разрабатываются и внедряются новые формы ипотечного кредитования - служебная и социальная ипотеки с существенным дотированием процента и цены.

При таких формах работник на предприятии получает жилье в ипотеку под низкий процент (в случае социальной ипотеки) или без процента (в случае со служебной ипотекой) под условие его работы в течение определенного периода времени, фиксируемого как в ипотечном контракте, так и в его трудовом договоре. За период отработки предприятие погашает его

задолженность в определенных пропорциях. В конце трудового срока, установленного договором, жилье переходит в собственность работника, и он может распоряжаться им по своему усмотрению. Если же работник решил разорвать отношения с предприятием раньше срока, то остаток суммы по ипотеке ему придется доплачивать по рыночной стоимости квадратного метра и коммерческой процентной ставке. Частная ипотека в классическом виде сохранится для обеспеченных слоев населения, приобретающих второе или дополнительное жилье как инвестиции в недвижимость.

Новая система обеспечения жильем возрождает бесплатную раздачу социально незащищенным группам населения (инвалидам, ветеранам и т.д.) и лицам, состоящим на службе у государства, в результате чего вновь сформируется сектор социального жилья. Проблемы обеспечения земель и инженерными коммуникациями для индивидуального строительства берет на себя федеральный Фонд содействия развитию жилищного строительства.

Квартирная плата по замыслу реформаторов должна была стать основой финансовой самоокупаемости жилищно-коммунальной отрасли. Однако под влиянием множества причин квартирная плата повышается лишь до того размера, который определяется максимально предельной долей расходов на жилье в бюджете средней российской семьи. Именно поэтому к этой отрасли вновь подключены бюджетные ресурсы через государственную корпорацию «Фонд содействия реформированию ЖКХ», деятельность которого связана с капитальным ремонтом аварийного и изношенного жилья. Другими словами, бюджетный ресурс снова «достраивает» квартирную плату для воспроизводства жилищной отрасли, и на современном этапе должна установиться реальная пропорция между населением и бюджетом.

Итак, жилищно-коммунальный сектор в нынешнем его виде сформировался в совет-

ское время за счет государственных ресурсов, в совокупности превышающих индивидуальные финансовые возможности населения. Поэтому и в дальнейшем он будет выступать как общественное благо, большая доля которого будет воспроизводиться из совокупных (бюджетных) доходов общества.

Коммунальный, централизованный характер инфраструктуры создает предпосылки для существования только одного хозяина-собственника всего жилищного хозяйства в городах. В условиях такой инфраструктуры невозможно автономное управление отдельными домами по той причине, что технологические элементы жизнеобеспечения каждого дома вплетены в общую систему городского хозяйства. Такая технология обеспечила в свое время быструю индустриализацию и рост городов России. В настоящее время она существенно ограничивает переход к рыночным отношениям, но не является препятствием на пути внедрения договорной формы управления, в которой муниципальные органы в форме заказчика обеспечивают единый коммунальный стандарт, а в качестве подрядчика выступают управляющие компании, выбираемые жильцами и нанимаемые на конкурсной основе.

ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В 90-е гг. XX в. формационная схема была заменена интерпретацией социально-экономической эволюции как двух путей цивилизационного развития: «Запад - Восток». Следствием этого стало распространенное заблуждение об однозначном соответствии демократической системы только рыночной экономике.

В российских теориях «власти-собственности» (см., например, (Нуреев, 2008; Латов, 2008)), «институциональных матриц» (Кирдина, 2000, 2008), «ресурсного государства» (Кордонский, 2006) воспроизводится все та же схема: Запад на протяжении всей своей истории -

рыночный и демократический, а Восток - всегда нерыночный (редистрибутивный), к тому же недемократический и унитарный (подробнее критику этих взглядов см.: Бессонова, 2007б).

Безусловно, эти теории выразили массовое желание «стать Западом» и откеститься от административно-командного прошлого России. Однако пришло время трезво оценить идеологические доктрины XX в., работавшие на противопоставление разных миров, «которым не сойтись никогда». Формула изначально демократического Запада в противовес деспотическому Востоку, к которому причислена и Россия, - продукт именно этого периода, поскольку ранее, в XIX в., сопоставлялись скорее культурно-религиозные основы западных и восточных цивилизаций.

Для анализа современного положения дел не только в экономической сфере, но и в политической области также нужен совершенно новый инструментарий, который заложен в общей теории институциональных трансформаций. Фундаментальная гипотеза состоит в том, что все локальные цивилизационные матрицы проходят единые ступени развития в виде формаций. При этом они

сохраняют свою исходную институциональную природу - как рыночные, так и раздаточные. Для трех формаций характерно то, что их развитие происходило в рамках монасударственной эпохи, когда власть носила сакральный характер, главенствовал принцип единовластного управления и существовал диктат власти над обществом (рис. 2). Однако на определенном этапе цивилизационные матрицы, пройдя три формационные стадии, переходят на четвертую.

Для этой стадии развития характерна другая цивилизационная эпоха - демосударственная и новая интегральная формация. Ее главная черта заключается в деидеологизации рыночных и раздаточных способов координации человеческой деятельности, в признании их равноценности и равноправности для развития мировой цивилизации. Новая формация стремится гармонизировать рыночные и раздаточные механизмы, запуская те из них, которые эффективнее при определенных условиях. Только на этой стадии развития государство становится социальным.

Социальное государство в историческом контексте выстраивается «с двух сторон»: рыночная экономика Запада со второй половины XX в. модифицировалась в «социальный

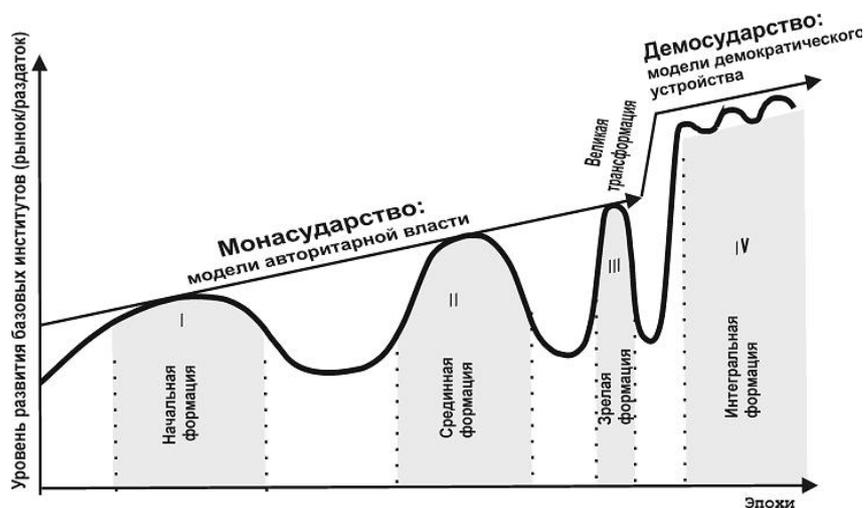

Рис.2. Институциональная траектория цивилизационного развития

рынок», а раздаточная экономика России и некоторых стран Востока в настоящее время трансформируется в «либеральный раздаток». Но везде политической платформой будет выступать «демосударство», признаками которого являются всеобщее избирательное право, разделение властей и развитое гражданское общество. Термин «демосударство» отличается от категории «демократии» признанием существования современных демократических систем, как на основе рыночной экономики, так и на базе либерального раздатка. Раздаточной экономике в новых либеральных формах также необходимы демократические политические институты для дальнейшего эффективного развития.

Литература

- Бессонова О.Э.* Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭиОПП, 1997.
- Бессонова О.Э.* Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП, 1999а.
- Бессонова О.Э.* Рыночный эксперимент в жилищно-коммунальной сфере // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1999б.
- Бессонова О.Э.* Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // *Общественные науки и современность*. 2006а. №2.
- Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006б.
- Бессонова О.Э.* *Образ будущего России и код цивилизационного развития*. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007а.
- Бессонова О.Э.* Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // *Экономическая наука современной России*. 2007б. № 2 (37).
- Бессонова О.Э.* Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // *Мир России: социология, этиология*. 2008. Т. XVII. №2.
- Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О.* К созданию институциональной политической экономики // *Экономическая социология*. 2008. Т. 9. № 3.
- Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
- Латов Ю.В.* Конкуренция в развитии теорий и в развитии российской цивилизации (размышления над концепцией О.Э. Бессоновой) // *Мир России: социология, этиология*. 2008. Т. XVII. №2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЭИС. 2000.
- Кирдина С.Г.* Модели экономики в теории институциональных матриц // *Экономическая наука современной России*. 2007. № 2 (37).
- Кордонский С.Г.* Ресурсное государство. М.: РЕГНУМ, 2007.
- Мюллер К., Пикель А.* Смена парадигм посткоммунистической трансформации // *Социологические исследования*. 2002. № 9.
- Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма, 2008.
- Фукуяма Ф.* Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М: АСТ: Хранитель, 2006.
- Юдаева К., Ясин Е.* Стратегия - 2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? // *Вопросы экономики*. 2008. № 5.

Рукопись поступила в редакцию 28.03.2008 г.